

Глаголь Время.

Органъ за свободу и не зависимость.

Еженедѣльные сообщения изъ единовѣрческой жизни.

Цѣна съ доставкой и пересылкой: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб.,
за 1 мѣсяць 50 коп., отдѣльный № 10 к.

Ввиду того, что матеріалъ по Единовѣрью, его жизни, быту, развитію—накопился въ очень значительномъ количествѣ, Редакція задалась печатать особыя приложения, о чемъ своевременно будетъ опубликовано.

За помѣщеніе объявленій: 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою; повтореніе—по соглашенію; рассылка готовыхъ объявленій 8 руб. съ тысячи за лѣтъ.

Подписка принимается во временной редакціи: СПБ. Николаевская, 22, 2; открыта въ будни отъ 10 до 4 час. веч.

Доставленныя въ редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію; мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Писменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

Для личныхъ объясненій редакторъ принимаетъ по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 5 до 6 вечера во временной конторѣ Редакціи.

Содержаніе. Праздничный привѣтъ. Свящ. *Симеонъ Шлеевъ*.—Старое солнце. *Вуноль*.—Двѣ картинки. *Іоаннъ Чередниковъ*.—Вѣсти поепархіямъ. *Единоовѣрцевъ*.—Хроника.—Приходскія вѣсти. Священникъ *Григорій Говядинъ*.—Лѣтопись единовѣрческой жизни. Открытое письмо къ единовѣрцамъ. *В. Метневъ*.—Письма въ Редакцію.—Объявленія.

Праздничный привѣтъ

Не имѣя возможности привѣтствовать своихъ родныхъ и знакомыхъ, а равно многихъ подписчиковъ нашихъ единовѣрческихъ журналовъ cadaго въ отдѣльности съ великимъ праздникомъ Рождества Христова, обращаюсь къ посредству изданія. Усердно прошу передать всѣмъ, кои ждуть отъ меня обычныхъ поздравленій, искреннее выраженіе радости, что Господь сподобилъ еще разъ принести въ даръ Рожденному Христу смирну.

Отличительное свойство послѣдней то, что она весьма горька; посему и выражаетъ наши бѣдствія и горести, слезы и страданія.

Страдая невинно, однако не позволяемъ себѣ унынія и ропота. При перенесеніи бѣдствій одушевляемся живымъ упованіемъ на Бога. Переживаніе напастей и скорбей притомъ въ чисто церковной области есть пріятный даръ Господу, даръ драгоценнѣе злата.

У Господа изочтена каждая слеза наша, каждый вздохъ нашъ взвѣщенъ. Въ свое время онъ все же пошлетъ намъ единомысленаго Архипастыря, который научитъ насъ приносить и средній даръ Христу—ливанъ. Онъ бодрственно станетъ на стражѣ душъ и сердецъ нашихъ противъ заблужденій и соблазновъ вѣка, нелѣпно возвѣститъ пути Господни, наставитъ заблудшихъ, утѣшитъ отчаянныхъ, успокоитъ обездоленныхъ.

Этотъ сто слишкомъ лѣтъ ожидаемый нами Архипастырь за то, что не отказываемся приносить Богу смирну, дастъ возможность посвятить Христу и первый отъ начала даръ—злато. Онъ объединитъ насъ, онъ обновитъ наши храмы, создастъ, гдѣ ихъ нѣтъ, онъ устроитъ нашихъ сирыхъ, беспомощныхъ и т. д.

Да услышатъ все это злостраждущіе единовѣрцы. Пусть поймутъ значеніе того дара, какой приносится ими въ настоящій годъ. Будетъ время, когда не одинъ, а всѣ три посвятимъ Спасу душъ нашихъ.

Да рекутъ это „будетъ, будетъ и вси людіе“ (пс. 105, ст. 48).

Свящ. *Симеонъ Шлеевъ*.

1906 года 25 декабря
г. СПБ.

Старое солнце.

(Продолженіе *).

— Можетъ ли быть это?

— Извольте удостовѣриться. Въ Москвѣ въ единовѣрческой церкви хранятся подлинныя документы. Вамъ покажутъ.

— Далѣе.

— А далѣе, не касаясь мелочей, которыми томы надо бы наполнить, укажу вамъ хотя бы на характерныя для искренности правительства постановленія о переходѣ православныхъ въ единовѣрце.

*) См. 14 № „Глаголь Время“.

Это не воспрещено; нѣтъ, Боже сохрани, — разрѣшено. Но ранѣе, для того, чтобы перейти въ единовѣріе, требовалось, чтобы желающій перейти не принималъ отъ православной церкви никакихъ требъ въ теченіе не менѣе тридцати лѣтъ до перехода. Тридцать лѣтъ.

Затѣмъ, комическій, извините, срокъ былъ уменьшенъ до двадцати, затѣмъ до пятнадцати и только въ послѣднее время до пяти лѣтъ.

Однако, будьте добры это замѣтить, если въ теченіе этихъ пяти лѣтъ не вы, а кто либо изъ членовъ семьи вашей, приметъ отъ господствующей церкви какую либо требу, то-есть, если невѣстку вашу похоронять по православному обычаю, или внука вашего крестить (а не крестить нельзя), то считается, что вы эту требу приняли, и пять лѣтъ вамъ уже будетъ отсчитываться отъ этой послѣдней требы. Я одного старика знавалъ: всей душой былъ въ единовѣрїи... однако, чуть дотянетъ до пяти лѣтъ — глядь, кто нибудь изъ семьи — а семья большая — или родился или умеръ; сейчасъ урядникъ: изволь по па звать: ты православный. Такъ и померь: и что обидно, передъ смертью двѣ недѣли былъ безъ памяти, а въ эти двѣ недѣли ему какъ разъ впервые пять лѣтъ истекло полностью со времени послѣдней православной требы...

Теперь у Господа Бога, надо думать, разъяснили ему какъ слѣдуетъ въ чемъ была суть... А то все жаловался на несправедливость...

— Ну, а въ настоящее время?

— Въ настоящее время... Про это, пожалуй, придется намъ съ вами имѣть особый разговоръ... Не взъщайте, всего сразу не припомнишь.

Бесѣда 3-я.

— Итакъ, о современномъ положенїи единовѣрїя въ Россїи?

— Да, если вамъ это возможно и удобно.

— Отчего-же-съ; мы изъ запросовъ своихъ и требованій секрета не дѣлаемъ: чѣмъ шире гласность, тѣмъ для насъ прїятнѣе. Очень рады, что общая печать наконецъ удѣлила мѣсто нашимъ интересамъ... А то именно, чѣмъ мы особенно чувствительно страдали — отсутствїемъ гласности... Наши журналы... „Правда Православїя“, слышали, уже скончалась, издателю чуть не Соловки посулены... Ея мѣсто займетъ вѣроятно, родственникъ ей по духу „Глаголь временъ“, но и тому, какъ есть слухи, уже грозятъ...

Такъ что, пожалуйста, не стѣсняйтесь въ вопросахъ: основное въ нашихъ воззрѣнїяхъ — общинный, то есть открытый способъ обсуждения и рѣшенїя вопросовъ: внутри общины у насъ все гласно; а если до сихъ поръ эта гласность мало распространялась за предѣлами общины — не наша вина...

— Ну такъ вотъ-съ... Наше единовѣрческое зло, — общее старообрядческое — неумолимое и не-

справедливое давленіе на насъ господствующей церкви. Но надо признать, положеніе наше, въ настоящую минуту хуже, чѣмъ положеніе остальныхъ старообрядцевъ. Они всѣ, видите-ли, до 17 апрѣля считались стоящими внѣ церкви и потому послѣдніе законы о старообрядцахъ касаются именно ихъ. Мы-же считаемся паходящимися въ лоно господствующей церкви и потому, полагали, намъ никакихъ новыхъ законовъ не надо.

— Да вѣдь такъ оно и есть?.. Вѣдь у васъ и раньше и церкви и священники были легальные?

Мой собесѣдникъ искося на меня взглянулъ: — Вы думаете?.. И законодатель, вѣроятно, также думалъ. На дѣлѣ, однако, не такъ. Дѣйствительно церкви мы имѣемъ, но въ какомъ количествѣ? Священниковъ мы также имѣемъ и даже имѣемъ право избирать ихъ изъ своей среды, но сколько стоитъ труда намъ каждый разъ провести своего кандидата и отпихнуться отъ тѣхъ, которыхъ неизмѣнно на каждую свободную ваканцію стремится навязать намъ епархіальное начальство... Извольте примѣры, беру первые попавшіеся подъ руку — вѣдь ихъ тысячи...

О церквяхъ: жители единовѣрцы одного села Тобольской губерніи съ 1902 года и по сей день (и послѣ дарованїя свободы совѣсти) хлопочуть о разрѣшенїи имъ церкви: деньги собраны, все готово, ихъ пятьсотъ душъ, никогда, отъ роду услугами господствующей церкви не пользовались.. Нѣтъ и нѣтъ разрѣшенїя...

Въ другомъ селѣ, уже въ Россїи, гдѣ смѣшанное населеніе — единовѣрческое и православное. Купецъ С. — единовѣрецъ — строить для своихъ на свои деньги церковь. Власти до конца не препятствуютъ, но, когда церковь выстроена и освящена, тѣ же власти приписываютъ къ ней столько-то православныхъ, что ихъ становится больше, чѣмъ единовѣрцевъ и фактическими хозяевами церкви дѣлаются ставленные отъ властей прихожане, а не тѣ, которые ее для себя строили... Здѣсь дѣло до ножей доходило.

Я уже не говорю про мелочи — про тѣ безчисленные уколы самолюбію, которые получаемъ мы ежедневно.

Что въ одномъ и томъ же селѣ провѣжій архіерей въ православной церкви служить, а въ единовѣрческой служить съ презрѣнїемъ отказывается, это часто бываетъ... Особенно ярко въ отношенїяхъ къ нашимъ священникамъ сказывается истинный взглядъ на насъ іерарховъ господствующей церкви... Считается, что благодать одинакова какъ у нашихъ, такъ и у православныхъ пастырей... на дѣлѣ же ежеминутно слышите вы указанїя, что благодать единовѣрческихъ пастырей вовсе не такого высокаго качества, какъ у священниковъ господствующей церкви... Доходятъ до того, что считаютъ эту единовѣрческую благодать и вовсе не подходящей къ удовлетворенїю православныхъ душъ. Существуетъ одна богадѣльня; построена она единовѣр-

цемъ, но призрѣваются въ ней лица безразлично отъ того къ какой церкви они принадлежать... Такъ у священника той богадѣльни—единовѣрца столько судебныхъ дѣлъ, сколько пожалуй не набѣрется у редактора прогрессивной газеты: обвинения однообразны: православный призрѣваемый богадѣльни, передъ смертью пожелалъ принять послѣднее утѣшеніе отъ мѣстнаго единовѣрскаго священника.

— Это считается преступленіемъ...

Развѣ не обидно?

— Обидно, дѣйствительно, согласился я:— очень ужъ мелочно...

— То-то—мелочно... А вотъ такія мелкія иголки каждый день, каждый часъ, каждую минуту... А отъ нихъ такая рана напухла, что и мочи нѣтъ терпѣть...

— На выразительномъ лицѣ моего собесѣдника внезапно отразилась такое страданіе, что я невольно придаль совершенно особое, глубокое значеніе его сдержаннымъ, почти официальнымъ словамъ. За ними я сразу почувствовалъ живое человѣческое горе, доходящее до отчаянія. Съ невольнымъ участіемъ спросилъ я:—Развѣ же такъ плохо?

Онъ порывисто всталъ съ мѣста, на которомъ сидѣлъ до сихъ поръ спокойно, и быстро заходилъ по комнатѣ:

— Да вѣдь я вамъ только, что первое вспомнилось, рассказалъ! А за этимъ все сразу всколыхнулось въ душѣ. Раны жестокия, незаживающія...

— Какой же исходъ?

— Исходъ, по моему, одинъ,—отвѣтилъ онъ почти мрачно:—Порвать все сразу съ церковью, искупить такъ или иначе старый грѣхъ предательства, передъ своими исконными друзьями, и снова къ нимъ, снова въ расколъ“.

Это признаться было для меня и вовсе неожиданно.. Спокойное, глубоко-буржуазное единовѣріе, которое мы настолько считали слившимися съ нашей церковью, что даже и думать объ немъ позабыли, единовѣріе, илавна владѣющее богатыми церквами и общинами, и вдругъ, это единовѣріе—на границѣ разрыва съ церковью; рискуеть всемъ, на все идетъ, лишь бы получить прежнее право, горькое право—право быть гонимымъ за истину...

Я счелъ необходимымъ возможно тщательноѣ отнестись къ этому вопросу передъ опубликоваціемъ.

— Ваше ли это личное мнѣніе, или вы имѣете единомышленниковъ?

Собесѣдникъ мой горячо отвѣтилъ:

— Повѣрьте мнѣ, мое положеніе среди своихъ даетъ мнѣ возможность точно знать общее настроеніе. Я не ошибусь, если скажу, что таково мнѣніе не только мое, но и почти всего единовѣрія.

— И эту часть нашего разговора вы предназначаете для печати?

— Конечно и эту... Эту особенно!...

Бесѣда 4-я.

Бесѣда моя съ представителемъ единовѣрія продолжалась:

— Неужели вы не видите никакого другого исхода изъ вашего положенія, кромѣ полного разрыва съ господствующей церковью?

— Исходъ есть, отвѣтилъ мой собесѣдникъ;— но это исходъ такъ сказать, теоретическій: мы предлагаемъ его для того, чтобы доказать наше нежеланіе ссориться, для того, чтобы стараться избѣгнуть разрыва. Однако никакихъ практическихъ результатовъ отъ этого предложенія я не предвижу.

— А именно?

— Именно мы вызываемъ къ жизни стариннѣйшую потребность старообрядчества; мы просимъ, чтобы намъ господствующей церковью поставленъ былъ отдѣльный епископъ. До сихъ поръ только синодъ ставитъ намъ священниковъ, и такимъ образомъ мы всегда находимся подъ непосредственнымъ его давленіемъ: пожелаетъ онъ, и мы немедленно останемся безъ священниковъ. Положеніе это противно началу свободы совѣсти, и потому намъ кажется естественнымъ имѣть отдѣльнаго своего епископа, который уже безъ давленія синода могъ бы ставить намъ духовныхъ лицъ такихъ и столько, сколько нужно намъ, а не господствующей церкви. Не понятно ли такое желаніе? Не естественно ли оно особенно въ то время, когда высшая власть считаетъ необходимымъ именно по отношенію къ старообрядцамъ подтвердить и въ послѣднее время, свободу совѣсти особымъ указомъ (17 октября 1906 г.), въ которомъ находимъ слѣдующія слова:

„Въ душевномъ стремленіи нашемъ обезпечить за всѣми російскими подданными свободу исповѣданія, вѣры и общественной молитвы, согласно велѣніямъ совѣсти каждаго... повелѣли Мы утѣдить сіе высокое, освященное законами Имперіи, начало и въ отношеніи послѣдователей старообрядческихъ согласій.. Уповаемъ, что.. пріемлемая мѣра сія послужитъ къ укрѣпленію въ старообрядцахъ вѣками испытанной преданности ихъ престолу и отечеству и въцему возвеличенію силою истины и свободнаго убѣжденія общей матери нашей, святой церкви православной“...

— Изволите ли видѣть: прямо сказано: „силою истины и свободнаго убѣжденія“, а не путемъ своевластнаго навязыванія намъ неугодныхъ намъ кандидатовъ въ священники и яраго возвращенія рабской зависимости нашей отъ синода... Вѣдь мы прямо говоримъ представителямъ церкви господствующей: „Не догматы ваши отталкиваютъ насъ отъ васъ, а самовластіе ваше, противное всякой христіанской душѣ“.

— Вы отмѣтили, что необходимость въ собственномъ епископѣ сознавалась давно уже старообрядцами?—спросилъ я.

— Да, конечно. Старообрядчество, можно сказать, родилось вмѣстѣ съ этой потребностью. Разсудите: вѣдь это собственно говоря, единственное реальное средство, которымъ господствующая церковь могла давить на наши убѣждения: кто намъ посвятить священника, если духовная власть господствующей церкви того не пожелаютъ? А онѣ желаютъ это только тогда, когда это нужно имъ, а не намъ. На этой почвѣ главная борьба: просьбы, натиски, ухищренія, наконецъ, отчаяніе вплоть до полного отрицанія идеи священства...

Какъ начался расколъ, пользовались тѣми священниками, которые отдѣлились отъ церкви вмѣстѣ съ нами. Но вѣдь они были не вѣчны, умерли... Откуда взять другихъ? Господствующая церковь не даетъ, конечно; сами посвятить не можемъ... Явились на помощь бѣглые попы. Пользовались ими, однако не безъ брезгливости, сами знаете изъ исторіи, что былъ за элементъ... Наконецъ, отложили всякія надежды на господствующую церковь, да и кромѣ того прониклись къ ней такимъ чувствомъ, что всякій священникъ, взятый отъ нея, казался намъ уже неспособнымъ быть истиннымъ посетелемъ завѣтовъ Христа.

Тогда обратились къ другимъ церквямъ: въ 1730 безпоповцы—замѣтите—безпоповцы—снарядили экспедицію въ поиски за благодатью въ мифическое „опонское государство“ на границы Китая. Экспедиція въ 30 человекъ безъ вѣсти пропала; вѣроятно погибла по дорогѣ... Затѣмъ уже поповцы, которымъ съ ихъ бѣглыми попами тоже, вѣроятно, не сладко жилось, направляются въ Румынію, въ Яссы, съ тою же цѣлью и къ сожалѣнію столь же безрезультатно...

Наконецъ въ 1765 году соединяются и поповцы и безпоповцы, вмѣстѣ рѣшаются, отчаявшись въ живыхъ, прибѣгнуть къ помощи мертвыхъ святителей. Для сего предполагаютъ на совместно избраннаго ими кандидата возложить руку мощей святого вмѣсто руки православнаго епископа. Идея, сознайтесь, не дурная, но, увы, и ей не суждено было осуществиться: придя въ церковь вмѣстѣ со своимъ кандидатомъ и заручившись необходимой частью мощей, представители старообрядчества начали спорить о томъ, кому въ данномъ важномъ случаѣ надлежитъ читать требуемыя молитвы, поповцамъ или безпоповцамъ. Да по старинному русскому обычаю такъ разспорились, что дѣло чуть ли не дошло до драки. Такъ и разошлись снова безъ епископа...

— Конецъ этихъ исканій извѣстенъ: австрійскіе старообрядцы приобрѣли себѣ въ Греціи епископа Амвросія со всею потребной благодатью и отъ него повели своихъ поповъ, безпоповцы и бѣгло-поповцы существуютъ и до нынѣ, единовѣрцы же, благодаря стараніямъ своего родоначальника инока Никодима, ради настоящей потребности въ священникахъ пошли на сдѣлку съ совѣстью,

предали своихъ, отступили отъ своей исторической миссіи, присоединились къ господствующей церкви, но епископа, то есть гарантію въ томъ, что у нихъ всегда будутъ священники по ихъ желанію, этой гарантіи они не имѣютъ и до сихъ поръ... Изъ-за нея и бьются... И, если и нынѣ ея не получаютъ, порвутъ все съ настоящимъ и вернуться къ прошлому...

— И это общее стремленіе всего единовѣрія?

— Конечно; нынѣшнее ходатайство о епископѣ совершенно иное, чѣмъ прежде; тамъ хлопотали десятки единовѣрцевъ, теперь же тысячи; неудобно ли взглянуть: вотъ копія (подлинники въ синодѣ при прошеніи) съ приговоровъ ста двадцати единовѣрческихъ общинъ изъ тридцати двухъ епархій: всѣ требуютъ одного и того-же.

Вуноль.

Двѣ картинки.

Н-скій единовѣрческій приходъ бойкой старообрядческой слободы въ сильномъ душевномъ волненіи. Полученъ отъ благочиннаго маршрутъ архіерейскаго объѣзда епархіи. Въ приходѣ назначено Владычнее служеніе литургии. Все чистится, прибирается, готовится встрѣтить своего жениха церковнаго. Въ каждомъ домѣ толки и разсужденія, какъ то будетъ совершено служеніе владыки, не повторится ли та роковая ошибка, когда послѣ подобнаго духовнаго торжества не радостью исполнились сердца единовѣрцевъ, а грустью и уходомъ многихъ въ австрійчину.

А подумать было что. Вѣдь въ слободѣ не разъ служилъ австрійскій владыка въ своихъ молебнахъ и чинъ древняго служенія литургии многимъ и изъ единовѣрцевъ уже знакомъ. Сколько укоровъ, сколько сердечной обиды выслушали единовѣрцы послѣ перваго у себя служенія епархіальнаго владыки.

Но теперь говорятъ новый владыка—гуманный, къ единовѣрцамъ снисходительный, и даже съ старымъ обрядомъ знакомъ.

Волнуется и причтъ. Вѣдь кому, кому, какъ не имъ быть въ отвѣтъ и передъ своимъ Архипастыремъ и предъ своей общиной, на случай повторенія первой роковой ошибки, отогнавшей отъ своего роднаго храма столько семей!

А тутъ еще и голоса уже раздаются за то, не лучше ли бы было служить владыкѣ въ великороссійскомъ храмѣ слободы?

Да и въ копѣйку обходится скромному по средствамъ храму приемъ не Архипастыря, а той безшабашной арміи, которая сопровождаетъ его. Вѣдь владыка въ своихъ требованіяхъ скромнѣе, другіе же—эта казна Божія для старосты!..

Но кажется никто такъ не волнуется, какъ уставщикъ Карпычъ. Вѣдь надо пропѣть литургію при владыкѣ, не ударить въ грязь лицомъ и предъ нимъ, а главное предъ строгими судьями—старообрядцами, которыхъ вѣрно будетъ полонъ храмъ.

Дѣти-школьники измучались за мѣсяць отъ ежедневныхъ спѣвокъ и кажется ужъ до сна поютъ де-мествомъ всю службу.

Но вотъ и день приѣзда Владыки.

Хлѣбомъ-солью встрѣтили его выборные отъ общины. „Крестомъ“ благословилъ онъ ихъ и, выслушавъ моленіе въ храмѣ, отбылъ на свою квартиру.

Какъ гора съ плечъ свалилась у предстоятеля общины.

— Ну, Богъ милостивъ, все пройдетъ у насъ хорошо, говорилъ онъ вечеромъ въ кругу своего причта, разоблачаясь послѣ всенощной въ своемъ храмѣ.

Умилялся и причтъ церковный: пѣніе вышло хорошо.

— Даже самъ отецъ благочинный похвалилъ насъ, говорилъ уставщикъ.

— Ну Карпычъ, хорошо братъ ты вымуштровалъ своихъ мальцовъ, пѣли встрѣчу отлично. Гляди братъ тово, завтра не ударъ въ грязь, да только не растягивай.

Чуть не до свѣта еще былъ на ногахъ причтъ, пѣвцы въ школѣ и ночевали.

Но вотъ и сослужащіе съ владыкой уже стали собираться. Пришли и Владычни прислужники, по своему вступили они во владѣніе алтаремъ.

Но что за шумъ на клиросѣ?.. Что такое? Карпычъ блѣдный со слезами бѣжитъ въ алтарь къ своему настоятелю. Пришли архіерейскіе пѣвчіе и регентъ просить его убраться на лѣвый клиросъ, потому что обѣдно будутъ пѣть они.

— Какъ же это, заволновался настоятель, вѣдь —это бѣда, что выйдетъ. Заволновались и прихожане. Вѣдь намъ, говорятъ, глаза придеруть старовѣры за великороссійское пѣніе и новый обрядъ?..

Кинулись къ благочинному. Прсятъ его содѣйствія.

— Ничего, говоритъ, не могу подѣлать. Регентъ не хочетъ уступить единовѣрцамъ права пѣнія архіерейской службы.

— Они, говоритъ, и не споютъ. Да потомъ пусть лучше привыкаютъ къ православію, а не къ раскольничьему гнусенію.

Съ колокольни раздался веселый перезвонъ, подѣхалъ къ храму владыка.

Растерянные отъ неожиданнаго оборота дѣла единовѣрцы не успѣли и опомниться, какъ грянулъ архіерейскій хоръ встрѣчу.

Полились подъ своды древняго храма звуки Веделевскихъ мелодій и заплакали старцы-прихожане!..

А колокольный веселый перезвонъ какъ бы въ насмѣшку вторилъ имъ своими переливами.

Но не насмѣшкой встрѣтило старовѣрское население обиженныхъ единовѣрцевъ, а недоумѣніемъ.

— Гдѣ же здѣсь дарованныя вамъ права, братья единовѣрцы. Нѣтъ у васъ главы своей, которая бы была единомысленна съ вами не только по имени, но и по обряду и церковному укладу вашему.

Уѣхалъ владыка...

Какъ послѣ покойника воцарилась въ приходѣ тоска. Предстоятель общины получилъ выговоръ. „Вы

не единовѣрцы съ православіемъ, а фанатики раскольники, сказали ему власть имущіе, пора уже вамъ бросить свою обособленность съ православіемъ“.

Какъ въ воду опущенные ходили прихожане, обидно было до слезъ за оказанное презрѣніе къ нимъ.

— И ничего-то намъ не дали пропѣть—ворчалъ уставоправитель Карпычъ—отъ школьниковъ совѣстно: цѣлый мѣсяць трудились напрасно.

— Сквалыгой обозвалъ регентъ, злился староста, когда красненькую я имъ далъ за ихъ „козлогласованіе“.

За то радость была въ мѣстной австрійской общинѣ. Пять семей Н-скаго прихода присоединилъ къ ней попъ Севастьянъ.

Жаркій лѣтній день. Все населеніе захоластнаго единовѣрческаго прихода, которому и году еще нѣтъ, какъ устроился—на горѣ близъ новенькой деревенской церкви.

Сегодня долженъ проѣхать владыка, объѣзжающій епархію.

Пришли и безпоповцы окрестныхъ деревень посмотреть на Архіерея церковниковъ. Въ группахъ бесѣдовавшихъ крестьянъ слышались разговоры.

— Вотъ-де Архіерей наложить на Васъ печать Антихристову, „щепотью“ Васъ всѣхъ покончить, ораторствовалъ старикъ—поморець Вавила.

— Да, чай-ать, мы были у „Анхирея“, возражаетъ ему новоприсоединенный старикъ, бывший начетчикъ и насъ-ать „крестомъ онъ благословлялъ“.

— Ну, ладно, ужотка повидите, говоритъ поморець. Молодой батюшка измучился въ ожиданіи, а пуще отъ думъ, что-то будетъ?

Вѣдь отъ этого проѣзда зависитъ вся дальнѣйшая его миссіонерская дѣятельность въ приходѣ.

Чу... перезвонъ въ сосѣдномъ селѣ Великороссійскаго прихода. Всѣ встрепенулись.

Вотъ и верховой скачетъ на гору къ храму. Проѣхалъ становой, о. Благочинный, наконецъ, вотъ, и экипажъ владыки. Все замерло. Сторожъ Пахомычъ оборвалъ свой и перезвонъ.

Медленно вышелъ старикъ-епископъ изъ своего экипажа у св. воротъ ограды. Спокойно и величаво положилъ онъ три поклона на св. Крестъ въ воротахъ и направился къ стоящему на паперти блѣдному священнику.

Толпа заволновалась. Возгласы... „крестомъ—онъ, крестомъ... Батюшки, да у него—и лѣстовка на рукѣ...“

Но вотъ опять тишина. Батюшка говоритъ старцу-епископу рѣчь, привѣтствуетъ его Апостольское прибитіе, поминаетъ Ап. Павла... Дервію и Листры, Ап. Тимофея...

Какъ ветхозавѣтный пророкъ стоитъ святой старецъ, опершись на святительскій свой посохъ!

Кончилъ батюшка.

Широко посьнулъ себя Владыко „крестомъ“, поцѣловалъ св. Крестъ.

Идутъ въ храмъ.

Толпа давить другъ друга.

Но вотъ въ храмѣ опять остановка. Владыка владеть „началь“ и идетъ къ трапезѣ Господней.

Влѣдннй батюшка плачетъ и, волнуясь, произноситъ обычныя молитвенныя возгласы. Оборачивается старецъ святитель, говоритъ самъ многолѣтне „священноцерковнослужителямъ сего храма и юной общинѣ“. Въ убогой церковкѣ слышенъ плачь...

Еще моментъ, Святитель на амвонѣ. Осѣняетъ на три стороны двуперстно народъ и говоритъ свое пастырское слово юной брати, единовѣрцамъ

Умоляетъ ихъ блюсти единеніе мира, стоять за свой древній, Церковью благословенный обрядъ и дальше, дальше...

Какъ подкошенные снопы, валятся своему отцу и Архипастырю прихожане и получаютъ его святительское благословеніе.

Молча съ поникнутыми головами уходятъ поморцы изъ храма.

Христіанская любовь и снисхожденіе старца-святителя побѣдила ихъ.

Старикъ Вавила задворками бредетъ въ свою избу твердя... прелестъ... прелестъ... Антихристовая...

Подозвалъ Владыка и дьячка Козьму, похвалилъ его за пѣніе, и дѣткамъ школьникамъ сказалъ ласковое слово.

Уже съ свѣтлымъ лицомъ провожалъ святителя батюшка.

— Что же, отче, къ себѣ то старика не зовешь, отдохнуть съ дороги, говорилъ ему ласково старецъ?

— Глянте-ко братцы, говорятъ мужики, Владыко-то къ отцу N-ну пошелъ.

Уѣхалъ Владыко...

Свѣтлый праздникъ въ глухой деревушкѣ былъ въ тотъ день.

Старовѣры молчали...

Прошло два года. Лишь четыре двора ютилось поморцевъ на краю убогой деревушки.

И все это было!..

Единовѣрческій іерей *Іоаннъ Черединовъ*.

Вѣсти по епархіямъ.

Костромское единовѣріе.

Куда ни посмотри по всей необъятной матушкѣ Руси, въ какой отдаленный уголокъ ни кинь взоръ, вездѣ несчастное единовѣріе трещитъ по всѣмъ своимъ швамъ. На положеніи обездоленныхъ пасынковъ, тянутъ свое жалкое существованіе наши многострадальныя единовѣрцы.

До свободы 17 Апрѣля они были не слышны, ихъ робкій голосъ, если и поднимался, дальше своего благочинническаго округа не долеталъ. На справедливую ихъ просьбу смотрѣли, какъ на бунтъ въ церкви, какъ на дерзкую выходку, какъ на оскорбленіе авторитета Епархіальной власти. Стоитъ прочесть отзывы нѣкоторыхъ Архипастырей въ „Церк. Вѣд.“ (Матер. къ предст. Всерос. Соб.) наприм. Черниговскаго о

единовѣршіи и его выборномъ началѣ, чтобы судить о взглядѣ Святителей на единовѣрцевъ.

Правда, князья Церкви не привыкли къ такимъ порядкамъ, чтобы единовѣрцы осмѣливались „временно и безвременно“ беспокоить ихъ своими просьбами, въ нихъ они подчасъ не соглашаются съ непогрѣшимостью епархіальныхъ распоряженій, конечно по отношенію себя. Единовѣрцы—самый безпокойный элементъ въ общепархіальной жизни, говорятъ обыкновенно во всѣхъ епархіяхъ. Но пора безпристрасно взглянуть на суть дѣла, что заставляетъ единовѣрцевъ осаждать епархіальную власть просьбами? Возьмемъ къ примѣру новое единовѣріе Костромской епархіи, насажденное въ текущемъ десятилѣтіи протоіереемъ К. Крючковымъ и посмотримъ, что за причина тѣхъ нестроеній, которыя творятся здѣсь на поворотъ всего единовѣрія и на посмѣяніе безпоповщины. Начнемъ съ Казанскаго прихода села Ветина Макарьевскаго уѣзда.

Благодаря святой ревности отца Протоіерея Крючкова, для 5-ти деревень съ старообрядческимъ населеніемъ устроена на изысканныя имъ средства единовѣрческая церковь при деревнѣ Ветино, при церкви и школа. Ни нарадуются окружающія деревни на свой новый храмъ! Ждутъ, не дождутся они его освященія, только и разговоры, что вотъ будетъ у насъ „истовая“ служба по старымъ обрядамъ. Наконецъ, желаніе и ожиданіе переходитъ въ дѣйствительность. Въ 1902 году храмъ освящается по старому древнему обряду. Ликование неописуемое, радость безграничная! Строителемъ протоіерей Крючковъ осаждается просьбами посодѣйствовать скорѣйшему назначенію новообращеннымъ чадамъ св. Церкви пастыря. „Ты ужъ отецъ Ксенофонъ, поради намъ, батюшку-то принижи хорошаго, чтобы службу-то правиль истово, по „Духовски“ *), а не по великороссійски, чтобы значится все какъ слѣдуетъ быть у насъ было, и отъ старовѣровъ незаворно было“, съ низкимъ поклономъ просятъ брадатые старики протоіерея.

И вотъ, въ новооткрытій единовѣрческій приходъ рукоположенъ іерей. Къ дню Пасхи является въ приходъ. Не дождутся Ветинскіе прихожане Свѣтлой Пасхальной службы. И старъ и младъ въ храмѣ.

Но вотъ и батюшка въ церкви. Что за притча такая, какой-то ропотъ среди богомольцевъ и неодобрительное перешоптыванье... Да батюшка Иванъ креститься-то не гораздъ... молится по великороссійски, и начебъ что-то не крестомъ?.. Пошли Христа встрѣчать **). Вошли въ притворъ. Замоккло все, слышно каждаго дыханіе, Батюшка Иванъ заплѣлъ „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ смертію смертью поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“. На лицахъ недоумѣніе, но вѣрно батюшка Иванъ забылъ. Пѣвцы поютъ „смертію на смерть наступи и гробнымъ жи-

*) Въ Костромской губ. единовѣр. церкви называютъ „Духовскими“, по имени единовѣр. храма во имя Св. Духа, что въ г. Нижнемъ.

**) Пасхальный крестный ходъ вокругъ храма предъ свѣтлой заутренней.

вотъ даровать“. „Да вы не такъ поете, слышится грошный окрикъ батюшки Ивана, пойте такъ, какъ я пѣлъ!“—Да батюшка, вѣдь чай у насъ поютъ не такъ.— „У васъ по раскольничьи, а это неправильно, а правильно такъ, какъ я пѣлъ“. Пѣвцы опять по своему и что-же? Батюшка Иванъ ризы—съ себя. „Ну слушайте-же сами по своему, а я такъ не желаю“,—рѣшаетъ онъ споръ по своему. Тутъ его упрашивать, хоть какъ нибудь отслужи батюшка. И идетъ служба Свѣтлаго Праздника на одномъ клиросѣ „смерть поправъ“, а на другомъ „на смерть наступи“. Кто со слезами ушелъ домой, кто съ душевной скорбью достоялъ Пасхальную утреню.—Обманулъ насъ батюшка Ксенофонъ,—сказали прихожане-присоединенные и пошла распря въ приходѣ. Но не отецъ протоіерей обманулъ Бетинское единовѣріе, а епархіальная власть послала имъ батюшку изъ великороссійскихъ дьяконовъ, который и единовѣріе то первый разъ видитъ въ жизни, и посланъ сюда противъ своего желанія. И пошли нескончаемые неурядицы среди юнаго единовѣрія. А здѣсь еще матушка батюшки Ивана мастерица на „гармонь“ откалывать, и съ прихожанами на мірскомъ сходѣ бранится „некрещеными татарами“ обзывать и съ батюшкой Иваномъ богомерзскую табакку курить.

Пошли жалобы Владыкѣ. Наряжено слѣдствіе и оказалось, что батюшка Иванъ по незнанію-де обрядности единовѣрія такъ поступалъ, а дьячекъ-де челоувѣкъ не мирный, его не предупреждалъ. Приказали батюшкѣ подписку дать, что бы онъ все обычаи и обряды единовѣрія строго хранилъ и исполнялъ. Но подписка осталась подпиской. Батюшка Иванъ отстранилъ и псаломщика, сталъ править всю службу по великороссійски съ учителемъ. Опять жалобы, опять слѣдствія и невидю имъ конца. Вотъ ужъ пятое слѣдствіе за два года было надъ батюшкой Иваномъ, приходъ почти разбрелся и большая деревня прихода Хохлома, гдѣ было большее число присоединенныхъ, ушла опять въ расколъ.

Спрашивается, кто теперь виноватъ за все злоключеніе Бетинскаго прихода? Кто дастъ отвѣтъ и предъ Богомъ и предъ закономъ, какое слово скажетъ въ свое оправданіе? Епархіальная власть судить по слѣдственному дѣлопроизводству, гдѣ значится такая рѣчь о Ивана. „Я чистое православіе насамъдаль, единовѣрцы лишь по своему фанатизму чуждаются православія. А что его жена на „гармонію“ играетъ, такъ вѣдь это чисто домашнее дѣло, до прихода не касающееся. Если она понумѣла на мірскомъ сходѣ и обозвала единовѣрцевъ „некрещеными татарами“, такъ довели до этого они же своей грубостью. Табакъ онъ курить по своей давнишней привычкѣ, и кто его теперь не курить. А если я нехорошъ для единовѣрцевъ, такъ пусть переведутъ въ великороссійскій приходъ.“

А какъ богослуженіе здѣсь совершается? О кафизмахъ и помину нѣтъ. Хорошо будетъ и безъ кафизмъ, говоритъ батюшка Иванъ. Вся всенощная, напримѣръ, чуть не въ полъ часа кончается.—Сколько живемъ мы на свѣтѣ, говорятъ Бетинскіе прихожане, не ви-

дали мы такихъ священниковъ, да помилуй Богъ и видѣть. Въ С. Ковернинѣ великороссійскіе лучше служатъ.

И чего бы, кажется, не убрать такого развратителя единовѣрцевъ. Не они его просили. О выборномъ началѣ новое Макарьевское единовѣріе не знаетъ.

„Просимъ васъ неотступно, пишутъ намъ Хохломскіе единовѣрцы, обратите сердечное вниманіе на насъ,—будемъ за васъ Бога молить,—чтобы его съ Богомъ убрали, а намъ бы другого дали! Если бы былъ у насъ благочинный мало-мало дѣятельный и не пристрастный, то не было бы наше единовѣріе въ такомъ позорѣ. А то ведетъ слѣдствіе, а тамъ надъ нимъ ведутъ слѣдствіе, что былъ пьянъ. Ему все равно по единовѣрью, хорошо-ли плохо, а было-бъ для него съ пользой. Церкви наши бѣдны, прежде съ 4-хъ церквей давали благочинному за трудъ по 10 руб. въ годъ, а теперешній съ 10-ти церквей по 16 руб. себѣ накиннулъ“.

Въ другой разъ поговоримъ и о другихъ приходахъ новаго единовѣрія.

Единовѣрцы.

Хроника.

— Оберъ-прокуроромъ свѣтѣйшаго синода отъ харьковскаго преосвященнаго Арсенія полученъ слѣдующій рапортъ:

„Въ харьковскій университетъ въ текущемъ учебномъ году изъ разныхъ епархій приняты 11 священниковъ, изъ нихъ 10 студентами, въ томъ числѣ—3 на медицинскій, 2—на естественный, 2—на юридическій, 3—на филологическій, 1 вольнослушателемъ на филологическій факультеты, при чемъ эти священники къ мѣстному епархіальному начальству не представлялись. Признавая поступленіе лицъ священнаго сана въ университетъ нежелательнымъ вообще, и считая, что оставленіе священно-служителей-студентовъ внѣ всякаго надзора мѣстной епархіальной власти въ виду могущаго произойти для другихъ отъ этого соблазна, никоимъ образомъ допущено быть не можетъ,—испрашиваю указаній, какой образъ дѣйствій должно принять по отношенію къ священникамъ, поступившимъ въ университетъ, не только не явившимся къ мѣстному начальству, но даже не указавшимъ своего мѣстожителства“.

— Паденіе авторитета духовенства. Въ кузнецкомъ уѣздѣ, сарат. губ.,

Реакціонное поведеніе духовенства дало свои плоды. Большинство прихожанъ-крестьянъ охладѣло въ церкви. Молящихся убавилось на половину. И причиной этому, какъ выяснилось изъ разговоровъ корреспондента „Пр. Кр.“ съ крестьянами, не невѣріе а антипатія къ духовенству. Въ селѣ Паны мнѣ приходилось слышать: „Ужъ больно духовенство у насъ не того—черносотенники... Какъ-то и не хочется идти въ церковь-то отъ этого. Да и обдирали батюшки-то!“.

Подобные отвѣты приходилось слышать не только

въ Планѣ, но и въ другихъ селахъ: Камешкирѣ, Лопатиѣ, Шуруповѣ, Медовкѣ и другихъ. Въ нѣсколькихъ селахъ корреспонденту приходилось наблюдать и появленіе совершенныхъ вольнодумцевъ.

— Священникъ-тюремщикъ. 11-го декабря губернская коммисія по освидѣтельствуванію душевно-больныхъ, въ составѣ двухъ предводителей дворянства, председателя окружного суда, прокурора и врачебнаго инспектора явилась въ домъ государственнаго банка, на квартиру служащаго при церкви банка—священника Добровольскаго и, согласно сдѣланному заявленію о томъ, что свещ. Добровольскій содержитъ свою жену въ темной комнатѣ на цѣпи, освидѣтельствовала послѣднюю.

Слѣдствіе выяснило, что священникъ Добровольскій въ теченіе 1½ лѣтъ держалъ свою жену въ заключеніи. Питалась заключенная двумя полубутылками молока и двумя французскими булками.

Въ комнатѣ, гдѣ содержалась узница,—ужасный смрадъ, зловоніе, темнота. Несмотря на столь продолжительное заключеніе, жена Добровольскаго на всѣ вопросы отвѣчала здраво.

Интересно отмѣтить, что минувшимъ лѣтомъ священникъ Добровольскій исходатайствовалъ пособіе на лѣченіе своей якобы душевно-больной жены; пособіе же это цѣлкомъ ушло на увеселительную поѣздку съ другою женщиной.

Священникъ Добровольскій привлекается къ уголовной отвѣтственности.

По слухамъ, управленіемъ государственнаго банка предложено священнику Іоанну Добровольскому, занимающему, какъ извѣстно должность настоятеля церкви государственнаго банка, за жестокое обращеніе съ своей женой подать въ отставку. Предварительно ему данъ двухмѣсячный отпускъ.

— Предсоборное присутствіе. Въ засѣданіи предсоборнаго присутствія 11-го декабря обсуждались формулы понятія „приходъ“, предложенныя профессорами: И. С. Вердинковымъ, А. И. Алмазовымъ, А. А. Палковымъ и П. И. Остроумовымъ. Послѣ баллотировки присутствіемъ принята слѣдующая редакция, предложенная проф. А. И. Алмазовымъ: „Православный приходъ есть церковное учрежденіе, состоящее въ вѣдѣніи епископа, для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ опредѣленнаго въ числѣ собранія православныхъ христіанъ, подъ пастырскимъ руководствомъ священника и при назначенномъ для того церковною властью храмѣ“.

— Въ „С.-Пет. Вѣд.“ 4 студента духовной академіи (вотъ ихъ имена: Ів. Федченковъ, Викт. Раевъ, Евг. Лукинъ, Ник. Маковецкій) помѣстили письмо по поводу увольненія архимандрита Михаила. Оказывается, что студенты нашей академіи рѣшили послать открытый запросъ святѣйшему синоду о взглядѣ его на отношеніе православія къ политикѣ и въ частности о мотивахъ удаленія о. Михаила.

Мы же, придавая гораздо большую важность вопросу объ отношеніи о. архимандрита къ самому православію и имѣя свой опредѣленный взглядъ на это, рѣшили высказать его во всеуслышаніе.

Явился такъ-называемый „христіанскій социализмъ“, перенятый съ Запада.

Однимъ изъ крайнихъ выразителей этого направленія и былъ о. архимандритъ Михаилъ.

Всѣ такого рода попытки, а слѣдовательно, и ихъ представителей мы считаемъ неправославными и тѣмъ болѣе опасными, что они прикрываются маской христіанскихъ словъ. А потому удаленіе о. архимандрита Михаила изъ православной академіи мы считаемъ явленіемъ положительнымъ, нормальнымъ.

Доказательствъ г.г. студенты не приводятъ, такъ какъ источникъ, главнымъ образомъ—бесѣды, но, изучивъ формы консисторскаго и инквизиціоннаго процесса, ставятъ о. Михаилу цѣлый рядъ вопросовъ:

5) Вѣруетъ ли онъ въ Иисуса Христа, какъ Единороднаго Сына Божія, Искупителя рода человѣческаго?

и 6) Какъ онъ понимаетъ Царство Божіе?

Послѣдній вопросъ, насколько это можно уловить изъ неопредѣленныхъ рѣчей о. Михаила, рѣшается имъ въ смыслѣ устройства Царства Божія на этой землѣ, тѣмъ и объясняется тѣсная связь о. архимандрита съ социализмомъ.

— Аресты нѣкоторыхъ священнослужителей, обвиненныхъ или заподозрѣнныхъ въ противогосударственной дѣятельности, по непосредственному распоряженію полицейскихъ властей, безъ сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ,—вызвали среди священнослужителей сильное недовольство. Св. синодъ имѣлъ по этому предмету „сужденіе“.

Синодъ призналъ: „Не отрицая правильности, а иной разъ даже безусловной необходимости такого образа дѣйствій полицейскихъ властей по отношенію къ священнослужителямъ, тѣмъ не менѣе обративъ вниманіе, что арестованіе священнослужителей, (не взирая иногда на продолжительную и безупречную, снискавшую уваженіе паствы, службу), не исключаяющее возможности крайне прискорбныхъ недоразумѣній, чему и были уже примѣры, не только вызываетъ смущеніе среди духовенства, вообще преданнаго церкви и государственному порядку, но и колеблетъ авторитетъ его среди населенія въ то время, когда, казалось бы, всемірно слѣдовало поддерживать вліяніе священнослужителей, особенно на массѣ темнаго сельскаго населенія“. Поэтому синодъ, признавъ, что примѣненіе къ лицамъ священнаго сана общихъ крайнихъ мѣръ пресѣченія должно бы быть допускаемо съ особливою осторожностью, предписалъ епархіальнымъ преосвященнымъ, при полученіи свѣдѣній о предосудительныхъ дѣйствіяхъ кого-либо изъ духовенства, принимать противъ виновныхъ лицъ рѣшительныя мѣры, немедленно удаляя таковыхъ лицъ изъ мѣстъ преступной дѣятельности съ запрещеніемъ священнослуженія впредь до выясненія дѣла. О дѣйствіяхъ же сихъ лицъ, давшихъ поводъ къ обвиненію, назначать неотложныя слѣдствія. Особенно рекомендуется святѣйшимъ синодомъ обращать вниманіе на случай, когда священнослужители выказывали бы явное неповиновеніе законной власти, слѣдствіемъ чего является нарушеніе государственнаго порядка.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, считаясь съ мнѣніемъ святѣйшаго синода, предписало губернаторамъ и градоначальникамъ точно сообразоваться съ послѣднимъ.

Въ своемъ циркулярѣ министерство внутреннихъ дѣлъ также предписываетъ, чтобы священнослужители, замѣченные въ преступной дѣятельности, немедленно удалились изъ мѣстъ своего служенія и помѣщались въ архіерейскіе дома или монастыри, съ преданіемъ ихъ суду. Къ аресту же священнослужителей прибѣгать лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда со стороны послѣднихъ обнаружено будетъ противленіе принятымъ епархіальными начальствами, согласно вышеприведенному опредѣленію святѣйшаго синода, мѣрамъ пресѣченія, или когда таковыя мѣры своевременно не были или не могли быть приняты.

— Союзъ русскаго народа походомъ противъ митрополита Антонія переборщилъ. Вышло, что называется „немножко много“. Въ „Моск. Вѣд.“ есть даже нѣчто въ родѣ самооправданія: мы-де потому посмѣли на такое „неслыханное“ дѣло, что и святитель церкви сдѣлалъ „неслыханное“. Это неслыханное какъ извѣстно, заключалось въ томъ, что митрополитъ Антоній отказался совершить въ союзѣ богослуженіе, митрополитъ не пріѣхалъ, и пришлось довольствоваться о. Іоанномъ кронштадтскимъ, агитаціею союза противъ митрополита Антонія возмущены въ церковныхъ кругахъ. „Свѣтъ“, довольно близко отражающій преобладающее теченіе нашего духовенства, пишетъ по этому поводу:

Тутъ все забыто, и положеніе митрополита Антонія, какъ первосвятителя русской земли, и его несомнѣнные заслуги передъ отечествомъ, и его миролюбивый характеръ, и безукоризненность его, какъ властвующаго лица и богомольца! Точно также, правда, не принявъ въ соображеніе г. Дубровинъ и своихъ свойствъ. Кто о немъ слышалъ еще два года тому назадъ? Чѣмъ же онъ прославился до пятидесятилѣтняго возраста, что давало бы ему право такъ грубо выступить противъ большихъ и высокоприветственныхъ дѣятелей.

Докторъ Дубровинъ или его присные послали въ одинъ день до 80 телеграммъ изъ Ярославля на Высочайшее имя съ дерзкими выраженіями противъ архіепископа Іакова, требуя его смѣщенія.

Почти то же они сдѣлали и противъ архіепископа херсонскаго Димитрія.

И противъ многихъ другихъ епископовъ.

Теперь достигаютъ уже до митрополита Антонія. Какая дерзость! И какая... глупость.

Еще нѣсколько „глупостей“ такого же рода, и союзъ окажется оппозиціоннымъ партіямъ такую услугу, за которую можно будетъ многое ему простить... Запрещена агитація оппозиціонныхъ партій. Но агитаціонную за нихъ работу отлично выполняютъ поощряемыя реакціонныя организаціи...

Приходскія вѣсти.

Старообрядцы с. Тарбагатая, Забайкальской области.

Горсточку русскихъ сослани
Въ страшную глушь за расколъ,
Волю да землю имъ дали,
Годъ незамѣтно прошелъ...
Такъ постепенно въ полвѣка
Выросъ огромный посадъ
Воля и трудъ челоуѣка
Дивныя дивы творять...
Взросшіе въ нравахъ суровыхъ,
Сами творять они судъ,
Рекрутовъ ставятъ здоровыхъ,
Трезво и честно живутъ.
Подати платятъ до срока,
Только ты имъ не мѣшай.
„Гдѣ-жъ та деревня?“ Далекъ,
Имя ей: Тарбагатай.
(Некрасовъ, Дѣдушка поэма, IX, X, XI)

Въ настоящее время въ Забайкальѣ изъ „горсточки русскихъ“ выросъ не одинъ Тарбагатай. Старообрядцевъ теперь едва ли не болѣе ста тысячъ. Они называются здѣсь „семейскими“, какъ поселявшіеся цѣлыми семействами.

Живутъ эти „семейскіе“ очень чисто и плотно; въ избахъ и во дворахъ—чистота примѣрная; постройки большія, хорошія. Въ религіозномъ отношеніи они одинаковы съ русскими старообрядцами; разница только та: у русскіихъ—зажигать передъ иконами лампы съ деревяннымъ масломъ считается святымъ дѣломъ; у здѣшнихъ же этого нельзя; по ихнему это дѣло „сибиряковъ“, т. е. православныхъ. У нихъ передъ иконами дома и въ молельной зажигаются только свѣчи и то лишь желтаго воска. По здѣшнему нельзя также ставить иконъ за стекломъ. Русскіе и польскіе „истовые“ старообрядцы стригутся въ кружекъ, и если въ городахъ и въ другихъ мѣстахъ измѣняютъ этому обычаю, то таковыя считаются боготворцами; здѣсь же не только рядовые старообрядцы и дѣти, но и уставщики и наставники стригутся, какъ солдаты. Въ молельную мужчины ходятъ въ халатахъ. Одежда „семейскихъ“ женщинъ, въ особенности головной уборъ „кичка“*), многихъ даже сибирскихъ старообрядцевъ—иркутскихъ, томскихъ и проч.—удивляетъ. Безъ кички замужнюю женщину ни дома, ни гдѣ не увидишь. Таковы здѣсь и единовѣрцы.

Старообрядцы за Байкаломъ долгое время были одного толка—бѣглопоповскаго. Тарбагатай для нихъ былъ примѣромъ. Въ концѣ первой половины прошлаго столѣтія нѣкоторые изъ нихъ, жители большихъ чикойскихъ (Чикой рѣка) селъ: Кочень, Барахаева, Савичей, Урлука, казачьей станицы Дона и другихъ деревень, цѣликомъ присоединились къ Единовѣрью. Тарбагатаю же въ этомъ не посчастливилось. Въ немъ присоединилась менѣе одной трети. Да и эта часть съ теченіемъ времени на много уменьшилась. Причина, во первыхъ, та: священники не хотѣли здѣсь жить, и, во вторыхъ: нѣкоторые изъ нихъ не знали,

*) Въ родѣ кокошника, окрученнаго сверху большой шалью или атласомъ.

или не хотѣли знать требованій единовѣрцевъ и вообще старообрядцевъ; одинъ изъ священниковъ высказался даже за закрытіе прихода, какъ бесполезнаго.

Нельзя не пожалѣть, что многіе причты православныхъ церквей, находящихся вблизи старообрядческихъ населеній, не хотятъ хорошенъко познакомиться съ единовѣрческимъ богослуженіемъ и нѣкоторыми обычаями: съ поклонами и съ огражденіемъ себя крестнымъ знаменіемъ, напрасно ссылаясь на то, что этого не любятъ ихъ прихожане. На самомъ дѣлѣ этого не любятъ развѣ только сами причты, да сельская „интеллигенція“: учителя, волостные писаря и ихъ помощники...

Къ присоединившимся тарбагатайскимъ единовѣрцамъ перешло часовенное зданіе, съ колокольней и пятью колоколами, построенное тарбагатайскими старообрядцами въ 1809 г. Это зданіе, съ пристройкой къ нему алтаря и крыльца, 30-го октября 1841 года освящено въ церковь во имя святителя и чудотворца Николы.

Благодаря присоединенію къ церкви части тарбагатайцевъ, вліаніе Тарбагатая на забайкальскихъ старообрядцевъ значительно уменьшилось. „Такіе были твердые христіане и вдругъ пошли къ сибирякамъ— послѣднее времячко!“—говорили неприсоединившіеся забайкальцы.

Для неприсоединившихся тарбагатайцевъ вновь была построена моленная мѣстнымъ зажиточнымъ крестьяниномъ И. В. Медвѣдевымъ. Ходили они въ нее до семидесятихъ годовъ. Въ этихъ годахъ между прихожанами моленной произошелъ расколъ.

Случился онъ изъ-за слѣдующаго. Тарбагатайскіе старообрядцы порѣшили послать въ Россію за бѣглымъ попомъ своего уставщика Аванасія Бутковского. Гордый и честолюбивый подъяулавщикъ И. Гр. Шелухановъ, какъ болѣе трезвый и грамотный усмотрѣлъ въ этомъ личное для себя оскорбленіе. Онъ рассчитывалъ, что эта честь будетъ предоставлена только ему. Поэтому, онъ сталъ многимъ внушать, что пьяницу Аванюшку посылать въ Россію за такимъ важнымъ дѣломъ только на смѣхъ и срамъ.

Услышавъ объ этомъ, строитель моленной И. Медвѣдевъ, любившій Аванасія Бутковского за крѣпкое пѣніе и усердное отношеніе къ богослуженію, сильно разгнѣвался на Шелуханова. Онъ настоялъ на томъ, чтобы никого не посылать за попомъ: „обойдемся, говорилъ онъ, и безъ попа. Смутьяна Шелуханова не пустилъ даже „въ свою“ моленную. Подъяулавщикъ Шелухановъ, доказывая, что безъ священства спастись нельзя и называя тѣхъ, кто остается безъ священника, злѣйшими еретиками-отступниками, сталъ уговаривать нѣкоторыхъ принять австрійское священство. Обѣцалъ при этомъ отдать для моленной другую половину своего дома. На принятіе австрійщины согласились въ Тарбагатаѣ дворовъ 120, да въ с. Куйтунѣ, верстъ за 35 отъ Тарбагатая, дворовъ 12.

Кандидатами священства избрали: тарбагатайцы упомянутаго Шелуханова, который только этого и добивался, куйтунцы—своего крестьянина. Посылая двоихъ кандидатовъ, кажется въ г. Тобольскъ, для ру-

коположенія, старообрядцы говорили: „кого архіерей посвятитъ, тотъ значить и будетъ годець для великаго дѣла“. Шелуханову и здѣсь не повезло: „годнымъ“ оказался кандидатъ куйтунцевъ. Обезкураженный и озлобленный Шелухановъ уѣхалъ домой, не дождавшись конца рукоположенія своего товарища. Возвратился домой со словами: „легче умереть, чѣмъ цѣловать руку куйтунскому розинѣ“. Всячески порицалъ и „розиню“ и австрійскую іерархію. Архіереевъ и поповъ этой іерархіи онъ не иначе называлъ какъ самочинцами, простыми мужиками, напяливающими на себя священныя облаченія... Тутъ досталось и бѣдному основателю этой іерархіи митрополиту Амвросію. За Шелухановымъ отвратилось отъ австрійщины около 100 дворовъ. Они остались по прежнему бѣглопоповцами. Моленную учредили въ домъ Шелуханова, который до самой смерти былъ у нихъ главнымъ уставщикомъ. Теперь этого рода бѣглопоповцевъ дворовъ 140.

Уставщичество среди нихъ перешло къ сыну Шелуханова—Киприану. Въ бѣглыхъ священникахъ имъ не всегда была удача. Рассказываютъ, разъ привезли они себѣ попа, но онъ оказался не попомъ, а ссыльно-каторжнымъ; другой разъ привезли попа, но вмѣсто него оказалась ссыльно-каторжная женщина. И все это здѣсь легко можетъ случиться: найдутся мастера на всѣ руки.

Австрійскаго толка въ Тарбагатаѣ всего дворовъ 16, да въ Куйтунѣ столько же. Постоянное пребываніе священника въ Куйтунѣ. Одинъ изъ этихъ священниковъ В. П. Горбуновъ лѣтъ 12 тому назадъ присоединился; былъ при Тарбагатайской единовѣрческой церкви псаломщикомъ, а потомъ спился и куда-то скрылся. Преемникъ Горбунова священникъ Акиндинъ Борисовъ въ заштатѣ. На его мѣсто въ 1906 г. присланъ священникъ Даніиль Быковъ, родомъ изъ Минусинска, лѣтъ 30-ти, знаетъ церковный уставъ и крѣпкое пѣніе. Австрійцы очень гордятся имъ, но въ тоже время крайне опечалены тѣмъ обстоятельствомъ, что молодая его жена плачетъ и не хочетъ надѣвать на себя здѣшняго покроя сарафанъ и кичку.

Намъ какъ-то пришлось встрѣтиться съ о. Быковымъ и его прихожаниномъ С. Думновымъ. Съ первымъ кое-что пропѣли по крѣпкамъ. Со вторымъ вели частнаго рода разговоръ. Думновъ сказалъ: „поете, читаете и молитесь хорошо,—какъ—разъ по нашему, но вѣры не нашей, а одной съ „сибиряками“; и епископы у васъ „сибиряки“; развѣ такъ можно“?

И пою, и читаю, и молюсь не по вашему, отвѣчали мы, а по своему, т. е. по православно-старообрядчески. Если съ православными по обрядамъ разнимся, то тутъ ничего нѣтъ страннаго: обряды—одежда. Одежду можно носить разнаго матеріала и покроя и это не препятствуетъ быть родными братьями. Не отъ одежды бываемъ родными братьями, а отъ плоти и крови. Мы—единовѣрцы и православные обрядовъ разныхъ; поемъ, читаемъ и молимся разное, а вѣруемъ одинаково. Одинаково убѣждены, что нынѣ существующая православная церковь—есть истинно-право-

славная; епископы ея законные. Убѣждены, что австрійскіе епископы не таковы, потому что преемники не св. Апостоловъ, а бѣлаго митрополита Амвросія. Спаситель сказалъ: „Якоже посла Мя Отець и Азь посылаю вы“ (Іоан. зач. 65), (а кто послалъ упомянутаго митрополита въ Бѣлюю-Криницу)? Какъ ни кѣмъ не посланный, м. Амвросій не имѣлъ права даже совершать богослуженія (16 пр. Антиох. соб.), а не то—что учреждать новую іерархію. Можетъ быть въ древнія времена и случалось, что епископы отъ своихъ патріарховъ-еретиковъ, а священники и другіе клирики—отъ епископовъ-еретиковъ же убѣгали, но они убѣгали „къ вселенской апостольской“ церкви, гдѣ имѣлись всѣ таинства (8 пр. 1-го Никейск. соб.). Митрополитъ Амвросій и принимавшій его „отъ ереси“ іеромонахъ Іеронимъ и другіе убѣжали „не къ церкви“, а къ толпѣ людей, которые не только именоваться вселенскою церковью, но даже собираться для молитвы не имѣли права (6 пр. Гангр. соб., 6 и 43 пр. Каре. соб., 39 пр. св. Апост. и Номокан. л. л. 57 и 71). Будучи незаконными, епископы, клирики и проч. австрійской іерархіи однако всѣми силами стараются обвинить нашу церковь въ еретицествѣ, хотя хорошо знаютъ, что указываемая за ней ереси не осуждены Вселенскою церковью на соборахъ.

На все нами сказанное со стороны С. Думнова и о. Быкова не послѣдовало возраженія.

Рѣшившіеся остаться безъ всякихъ поповъ тарбагатайцы управляютъ уставщиками. Ихъ теперь дворовъ двѣсти.

По смерти упомянутаго уставщика Ае. Бутковскаго эта часть бѣглопоповцевъ съ трудомъ подыскала себѣ „достойнаго“ уставщика-наставника. Осипъ Ивановичъ Медвѣдевъ хотя и не особенно гораздъ на грамоту и пѣніе, хотя и двуженецъ, но какъ богомоленъ, какъ сынъ строителя моленной, то выборъ въ концѣ концовъ палъ на него. Осипъ Ивановичъ въ большомъ почетѣ. Обязанность его—управлять въ моленной. Справляетъ (исповѣдывать и причащать больныхъ), крестить, хоронитъ и проч. онъ не всегда ходитъ. Въ этомъ случаѣ его замѣняютъ помощники: Викулъ Аванасьевичъ и Леонъ Прокоповичъ. Этотъ Леонъ страшно обиженъ своею подчиненностью Осипу Ивановичу. Не стѣсняясь аттестуетъ своихъ сподвижниковъ: „Да и причастіе у него и у Викула не истинное—не старинное. Они спекутъ калачикъ, изсушатъ его, истолкутъ, на сито просѣютъ—вотъ у нихъ и причастіе“!

Ну, а Вы, любопытствуемъ, гдѣ берете „истинное“ причастіе?

Да вашимъ, отвѣчаетъ, причащаю: куплю у вашихъ прихожанокъ-старухъ просфорку и причащаю...

Одинъ разъ неся отъ просфорни въ православную церковь просфоры, трапезникъ обронилъ одну. Нашедшій эту просфору мальчикъ, бѣжа по улицѣ, кричалъ: „Тѣло Христово нашель!“

И эта, не бывшая еще въ церкви просфора, по слухамъ, доставлена тому же Леону, который, говорятъ, превратилъ ее въ „истинное старинное причастіе“! Многие, даже сами причащающіеся отъ рукъ

„уставщиковъ“ все это хорошо знаютъ. Да что, говорятъ они, дѣлать, когда время такое пришло? Слава Богу, хоть такимъ причастіемъ Господь сподобляетъ причаститься... Не умирать же по братски“... (по бурятски).

Въ Тарбагатаѣ есть дворовъ шесть и такихъ старообрядцевъ, по мѣстному „чистяковцы“, которые ладанъ, свѣчи и друг. ни дома, ни гдѣ за богослуженіями не употребляютъ; молятся только на мѣдныя литыя иконы и на тѣ, кои писаны до патріарха Никона,—не причащаются.

Всѣ здѣшніе старообрядческіе уставщики и прочіе ихъ грамотеи отъ собесѣдованій съ знающими дѣло миссіи всячески уклоняются: то по болѣзни, то по слабости памяти, то по малограмотности.

Некрасовъ писалъ: „Трезво и честно живутъ“. Теперь многое перемѣнилось. Теперь пьянство, воровство, драки, даже частыя убійства, сквернословіе—обычное явленіе. Старые люди говорятъ: „раньше выпившій лучше, бывало, не показывайся въ люди: ему было бы и стыдно и больно, а нынѣ наоборотъ: нынѣ трезвымъ людямъ приходится прятаться отъ пьяныхъ.“

Обычай бракосочетанія здѣсь таковъ: парень крадетъ дѣвушку; увозитъ ее къ себѣ домой и живутъ вмѣстѣ. Черезъ нѣсколько времени идутъ къ родителямъ невѣсты „прощаться“. Эти, понятно, прощаютъ. Послѣ этого бываетъ гулянка. Дурной обычай привился и къ православнымъ. Изъ ста дѣвушекъ, вышедшихъ замужъ, едвали найдется одна такая, которая вышла бы не краденной. У всѣхъ этихъ русскихъ людей, когда-то бывшихъ ревностныхъ христіанъ, строго соблюдавшихъ всѣ церковныя таинства, таинство брака замѣнено безобразнымъ пьянствомъ.

Щегольство здѣсь непомерное. 17—19 лѣтъ парень не выйдетъ на улицу, если у него нѣтъ 11—12 рублевыхъ сапогъ, 13—15-ти рублеваго шелковаго пояса и такой же цѣны лисьей шапки, или рублей въ шесть—семь шляпы. Дѣвушки тоже въ этомъ не уступаютъ мужчинамъ.

Благодаря такому щегольству, рѣдкій-рѣдкій крестьянинъ не состоитъ въ долгу у какого-либо мѣстнаго кулака.

Священникъ *Григорій Говядинъ.*

Лѣтопись единовѣрческой жизни.

Снабженные довѣренностями, адресами и равнаго рода инструкціями уполномоченные въ концѣ Мая отправились. Одинъ по приходамъ, расположеннымъ, какъ въ верхнемъ и среднемъ плесахъ р. Волги, такъ и по р. Камѣ и ея притокамъ. Другой—въливъ по р. Волгѣ, а также въ Уральскую область. Третій долженъ былъ объѣхать остальные пункты единовѣрія въ Европейской Россіи, исключая г. Москвы.

Въ древнюю столицу представители петербургскихъ единовѣрцевъ рѣшили послать особо. Къ этому времени здѣсь случились обстоятельства, требовавшія чрезвычайнаго вниманія. Сначала Москвичи-единовѣрцы мало думали объ испрошеніи себѣ единовѣр-

ческаго епископа. На общее согласіе въ этомъ дѣлѣ нельзя было даже рассчитывать (письмо 4 Мая). Въ половинѣ Мая въ ихъ настроеніи произошла перемѣна. 14 Мая проѣздомъ чрезъ Москву Синодальный миссіонеръ о. К. Крючковъ отъ имени К. П. Побѣдоносцева предложилъ ихъ Благочинному принять санъ Уральскаго епископа. Въ это время вопросъ объ уральскомъ православномъ епископѣ былъ снова выдвинутъ на очередь. Самъ Государь обратилъ на него вниманіе и на докладъ губернатора выражалъ желаніе видѣть въ г. Уральскѣ особаго отъ Оренбургскаго архіерея епископа. Вѣсть о приглашеніи о. Благочиннаго, протоіерея Звѣздинскаго въ качествѣ епископа въ г. Уральскѣ взволновала московскихъ единовѣрцевъ. Тѣ люди, кои равьше не соглашались на ходатайство о епископѣ и они перемѣнили свои мысли. (Письмо изъ г. Москвы отъ 25 Мая). Часть москвичей—единовѣрцевъ надумала средство не отпускать отъ себя о. Иоанна. Она рѣшила примкнуть къ обще-единовѣрческому движенію въ вопросѣ о епископѣ, но только съ такимъ видоизмѣненіемъ. Намѣстѣ единовѣрческаго епископа ей вдругъ захотѣлось имѣть своего протоіерея о. Звѣздинскаго. Чувствуя, что послѣдній по состоянію своего здоровья врядъ-ли можетъ быть обще-единовѣрческимъ епископомъ, эта часть москвичей не постѣснилась измѣнить самой идеѣ ходатайства петербургскихъ и прочихъ единовѣрцевъ. Въ то время, когда остальные единовѣрцы выдвинули на видъ нужду въ самостоятельномъ единовѣрческомъ архіерейѣ и бесполезность единовѣрческихъ викаріевъ—нѣкоторые православные старообрядцы г. Москвы во второй половинѣ Мая составили проектъ о викарныхъ единовѣрческихъ епископахъ. Содержаніе его таково.

Предки наши, писали единовѣрцы, неоднократно ходатайствовали предъ Высшею церковною властію объ учрежденіи единовѣрческаго епископа. При сихъ ходатайствахъ предки наши были въ полной увѣренности, что единовѣрческіе епископы возмимъ своимъ долгомъ пребывать въ единствѣ вѣры и священноначалія и въ союзѣ мира и любви со всѣми православными епископами и воспримутъ своею обязанностію служить въ нашихъ, единовѣрческихъ, храмахъ по приемлемымъ и свято-хранимымъ нами обрядамъ и обычаямъ и править церковію Божіею по соборнымъ и святыхъ отцовъ установленіямъ и основнымъ церковно-государственнымъ законоположеніямъ.

Мы, какъ и предки наши, твердо и неизбежно вѣруемъ въ единство церкви и единство священноначалія и возобновляемъ просьбу объ учрежденіи единовѣрческаго епископства ради большаго укрѣпленія сего единства и ради славы и процвѣтанія церкви Божіей.

Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ единство церкви, а по сему вѣруемъ и исповѣдуемъ, что единовѣріе единомысленно и единоблагодатно Православной Церкви и что Православная Церковь также единомысленна и единоблагодатна единовѣрію. Сію истину мы имѣемъ долгъ и честь исповѣдывать, ибо иначе единовѣріе не есть единовѣріе, а только сообщество, чуждое

православію и Православная Церковь чужда единовѣрію и святохранимымъ нами обрядамъ и обычаямъ, нѣкогда засвидѣтельствованнымъ великими московскими и всероссійскими архипастырями и иными отцами, прославленными Богомъ и церковью и въ негнѣніи пребывающими.

Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что единовѣріе учреждено не ради „немощи немоществующихъ“, а ради сознанія единства церкви и единоблагодатности обрядовъ и обычаевъ, нѣкогда господствовавшихъ въ Москвѣ и до сихъ поръ нами святохранимыхъ и обрядовъ и обычаевъ, приемлемыхъ Православною Церковію въ настоящее время; иными словами: единовѣріе учреждено по глубокому сознанію единства церкви временъ до Никона патріарха и временъ послѣдующихъ.

Исходя изъ сего исповѣданія единства православія и единовѣрія, мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что единовѣріе предъ Богомъ пользуется такимъ же правомъ имѣть епископство, какъ и православіе имѣть священноначаліе, ибо если единовѣріе умалено въ своей чести имѣть епископство, то оно не есть единовѣріе, а только нѣчто низшее сравнительно съ православіемъ.

Въ настоящее время единовѣріе единится съ православіемъ, не какъ полная епископская церковь, а только какъ сообщество мірянъ. И мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что полнота единовѣрія и полнота его единства съ церковію наступаютъ только тогда, когда оно будетъ имѣть епископство, находящееся въ единствѣ вѣры и въ союзѣ любви съ православнымъ священноначаліемъ.

Таковы чисто догматическія основанія нашего ходатайства объ учрежденіи единовѣрческаго епископства.

Кромѣ сего, позволимъ себѣ изложить и другія соображенія къ подтвержденію законности нашей просьбы.

Православная церковь всѣ приемлемые нами обряды и обычай почитаетъ святыми, посему нѣтъ богословской причины лишать насъ епископства, нарочито творящаго службу Божію по нашимъ святымъ обрядамъ и обычаямъ. Всякое священнодѣйствіе освящается епископскимъ благословеніемъ и постоянно охраняется епископскою властію, мы же сего не видимъ и не имѣемъ, ибо только въ чрезвычайныхъ случаяхъ видимъ среди насъ, въ нашихъ храмахъ, епископа.

Мы имѣемъ особія, признанныя за нами Высочайшею Властію въ Божѣ почившимъ Императоромъ Павломъ Петровичемъ, церковно-каноническія права. Сіи права выражаются въ томъ, что епископѣ имѣетъ долгъ лично править нами, лично, безъ всякаго посредства духовныхъ консисторій и иныхъ канцелярскихъ учрежденій и долгъ руководствоваться при семъ соборными и святоотеческими установленіями и основными церковно-государственными законоположеніями, а не современными духовными уставами и временными указами и предположеніями. Сіи свято оберегаемыя нами права наши для епархіальныхъ (православныхъ) архіереевъ, какъ показывается опытомъ, являются бременемъ, по существу иному свой-

ству управленія нами, чѣмъ всѣми православными. Благодаря сему обстоятельству, православные архіереи не имѣютъ никакой возможности быть для насъ таковыми владыками, каковыми, они должны бы быть, и наша жизнь является неустроенной, неупорядоченной и все болѣе и болѣе приходящей въ разстройство.

Мы имѣемъ права выбора нашихъ духовныхъ пастырей и иныхъ служителей церкви и всѣ преимуществва, онымъ правамъ присвоенныя: какъ-то право установленія числа членовъ причтовъ нашихъ храмовъ, право участія въ епископскомъ судѣ надъ нашими духовными лицами, и всѣ иныя права и обязанности правовой и самоуправляющейся церковной общины. Права сіи нерушимы, ибо въ нихъ залогъ благопоспѣшности и процвѣтанія церкви Божіей, они законны и согласны, какъ съ недавнимъ Царскимъ законоположеніемъ о вѣроисповѣданіяхъ, такъ и съ древними церковно-каноническими установленіями. Для высшаго и полномочнаго охраненія сихъ правъ и для управленія нами согласно ихъ духу и ихъ внутреннимъ требованіямъ, епископы, правящіе нами, имѣютъ долгъ и необходимость лично жить среди насъ и нашею церковною жизнью, ибо иначе мы постоянно подвергаемся опасности явиться въ глазахъ епископа постороннимъ, чуждымъ ему и даже незаконнымъ сообществомъ.

Мы имѣемъ особые обряды и обычаи при совершеніи священнодѣйствій и богослуженій. Для вѣщаго сохраненія и законнаго исполненія сихъ обрядовъ и обычаевъ, правящіе нами епископы должны быть высшими исполнителями и полномочными хранителями всѣхъ сихъ обрядовъ и обычаевъ. Таковаго значенія епархіальные (православные) архіереи, по самому существу дѣла, имѣть не могутъ, отчего среди насъ происходятъ немалыя смущенія и нестроенія.

Высочайшею Его Императорскаго Величества милостію дарована свобода различнымъ вѣроисповѣданіямъ. Сіимъ милостивымъ повелѣніемъ на православныхъ священноначальниковъ возложены долгъ и честь особой благопечетельности о всѣхъ вѣрныхъ основнымъ святымъ завѣтамъ и законоположеніямъ Вселенскаго православія и долгъ пещись объ единеніи всѣхъ въ единую великую семью, подъ единымъ Христовымъ знаменемъ и подъ единымъ Христовымъ священноначаліемъ. И мы, ходатайствуя объ учрежденіи единовѣрскаго епископства, преисполнены вѣры и надежды постоянно пребывать въ единствѣ вѣры и въ союзѣ мира и любви со всѣми вѣрными и преданными Великой Православной Церкви, Единой Святой, Соборной и Апостольской.

По изложеннымъ выше догматическимъ основаніямъ единовѣрскаго епископства никонимъ образомъ не можетъ явиться нарушителемъ единства церкви и единства священноначалія, — наоборотъ даже, вѣруемъ мы, оно утвердитъ единство церкви и единство священноначалія. По церковно-каноническимъ же основаніямъ единовѣрскаго епископства, вѣруемъ и надѣемся, явится способникомъ и споспѣшникомъ къ благоустроенію нашей духовной жизни и, въ судь-

бахъ Божіихъ, послужитъ къ умпротворенію современной церковной вражды.

Посему мы просимъ Ваше Высокопреосвященство ходатайствовать предъ св. Синодомъ и отъ имени Св. Синода предъ Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ объ учрежденіи единовѣрскаго епископства.

Для укрѣпленія единства вѣры и союза любви, между единовѣрскими и православными епископами, по нашему разумѣнію, потребно установить между ними слѣдующее взаимоотношеніе:

Единовѣрскаго преосвященный именуется епископомъ такимъ-то, единовѣрскимъ викаріемъ такой-то епархіи. Пребываетъ онъ при единовѣрскомъ монастырѣ, гдѣ возможно, — служить въ своей крестовой единовѣрскаго церкви и въ другихъ единовѣрскихъ храмахъ, управляетъ всѣми единовѣрскими приходами епархіи, назначаетъ по выбору прихожанъ или съ ихъ согласія священниковъ и другихъ духовныхъ лицъ и рукополагаетъ ихъ, и вообще правитъ своею единовѣрскою паствою, на правахъ самостоятельнаго епархіальнаго архіерея. Въ то же самое время онъ находится въ сонмѣ православныхъ архіереевъ и, по волѣ православнаго епархіальнаго архіерея, принимаетъ участіе и въ общихъ частяхъ епархіальнаго управленія, на правахъ викарія.

Буде наша просьба, Святѣйшій Владыка, приметъ благословленіе отъ Вашей Святительской благостыни, осятятся первосвятительскимъ Св. Синода благословеніемъ и утвердится милостію Великаго Государя Царя Самодержца, то просимъ и молимъ въ санъ епископа Московскихъ единовѣрскихъ церквей возвести о. протоіерея Іоанна Гавриловича Звѣдинскаго, съ назначеніемъ ему постоянного мѣстопребыванія въ Московскомъ Никольскомъ единовѣрскомъ монастырѣ.

Открытое письмо къ единовѣрцамъ:

Отцы и братья и сестры наши, истинно православной, святой Христовой церкви рачители, войдите въ наше страшно тяжкое положеніе и помогите!

Въ Оренбургской губ., Тропецкомъ уѣздѣ, въ выселкѣ „Косогорскомъ“ существуетъ брошенный на произволъ судьбы убогой единовѣрскаго приходъ. Образовался онъ чрезъ присоединеніе ко св. Единовѣрью безпоповщинскаго наставника Іоанна Маслова, брата его Стефана и другихъ 13 человекъ. Удаленные отъ ближайшихъ единовѣрскихъ храмовъ на разстояніе 150 в. мы были вынуждены строить „свой“ храмъ. Построить храмъ въ память рожденія Государя наследника Алексія Николаевича разрѣшили, но въ вспоможеніе на самую постройку отказали. Рукоположенный во священники прежній нашъ наставникъ Іоаннъ Масловъ принужденъ былъ отдать подъ храмъ свой домъ, въ которомъ жилъ. Домъ по бѣдности хозяина некрытый, безъ всякаго

пристрою. Къ этому дому, покрытому, нами пристроили алтарь.

Огоревавши такимъ путемъ временное помѣщеніе для своего храма, мы уже никакъ не можемъ обставить его въ принятомъ видѣ. У насъ нѣтъ ни иконъ, ни книгъ, ни прочей церковной утвари. У насъ нѣтъ свѣчей, масла и пр. необходимыхъ предметовъ. Не можемъ не сказать и о томъ, что самые стѣны настоящаго нашего храма тѣсны: онѣ вмѣщаютъ лишь 30 человѣкъ. Тогда какъ благодаря присоединеніямъ насъ сейчасъ болѣе 100 человѣкъ.

Число душъ увеличилось, но благосостояніе прихода не повысилось: народъ бѣдный. Прихожане едва сами себя питаютъ. Жертвъ на храмъ не могутъ дѣлать. По этому состояніе храма плача достойное. Присоединились не отъ тѣхъ званныхъ, кои имѣютъ села, купуютъ воловъ и проч., на трапезу господню собрались отъ распутій, хромые, слѣпые, сами требующіе себѣ помощи (Еван. отъ Луки въ 28 нед).

Положеніе священника безвыходное. Своего дома лишился. Ютится въ людяхъ, на квартирѣ. Жалованья не получаетъ, доходовъ отъ прихожанъ не имѣетъ. Не хватаетъ даже на насущный хлѣбъ; между тѣмъ, батюшка много семейный, груда маленькихъ дѣтей.

Что намъ дѣлать? Гдѣ искать помощи? Кругомъ насъ живутъ наши недоброжелатели. Единомысленные по убѣжденію живутъ вдали. Рождшая насъ Матерь—Церковь оставила какъ однолѣтнее дитя въ пустынь—питайся, какъ знаешь!

Не оставьте отцы и братья и сестры своей сильной помощью. Помогите ради Христа. Не оставьте Христолюбцы брошенныхъ въ пустынномъ, отдаленномъ отъ своихъ братій мѣстѣ. Не богатые просятъ у Васъ помощи, но убогіи, неимущіе самаго необходимаго.

По жертвованія просимъ направлять какъ священнику, такъ и попечителю нашей церкви Василию Ивановичу Метневу: Станція Кочкаръ, Оренбургской губ.

Помилуйте братія, помилуйте!

В. Метневъ.

Письма въ редакцію.

I.

Искренноуважаемый и дорогой отецъ
Симеонъ Иоанновичъ!

Съ наступающимъ всерадостнымъ днемъ еже по плоти Рожденія Господа І. Христа. Да ниспошлетъ Родившійся въ Вивлеемѣ нашему изстрадавшемуся Единовѣрцію миръ, а намъ единовѣрцамъ—свое благоволеніе...

Бѣглоповщина горитъ желаніемъ видѣть у насъ епископовъ—„нещептниковъ“. Австрийцы тоже желаютъ видѣть нашу полноту и самостоятельность.

Впрочемъ, высказываютъ и то, что единовѣрцамъ слѣдуетъ принять епископовъ не отъ Великороссійской церкви, а отъ нихъ, принять ихъ епископовъ. Если отношенія Синода къ Единовѣрцію останутся прежними и соборъ откажетъ въ вѣковомъ чаяніи единовѣрцамъ, то надо ждать невеселыхъ вѣстей. „И будетъ послѣдняя лествъ горше первой“. Единовѣрцы говорятъ: „мы у православной церкви не дѣти, а папки“. Если подумать, то совершенная правда...

Клиницы,
Черниговской губ.
12 Декабря 1906 г.

II.

М. Г.

„Толцые и отверзетъ“,
„Просите—и дастся Вамъ“.

Съ нетерпѣніемъ ждемъ Верховнаго Единовѣрцію пастыря. Необходимо—нужно... Овцы услышатъ его гласъ, соберутся... Онъ приведетъ и иныхъ овецъ, яже не отъ двора сего... Не будетъ пастыря—и послѣднія овцы разидутся, поядятъ ихъ волки. Господи сохрани соблюдающихъ свято отеческія преданія, не уклоняющихся ни на десную, ни на ошуюю страну, но шествующихъ царскимъ путемъ. Да посрамятся и устыдятся вси лукавующіи противъ насъ.

...И ты, отче Симеоне, ревнителю о благочестіи потрудишься походатайствовать предъ соборными владыками...

Оренбургской губ.,
Троицкаго у. ст. Узкая,
Декабрь 1906 г.

III.

Милостивый Государь,
Г. Редакторъ!

Не откажите помѣстить нѣсколько строкъ по поводу замѣтки единовѣрческаго священника о. Сергія Верховскаго, напечатанной имъ въ „Колоколѣ“ отъ 20 Декабря с. г.

О. П. Аксеновъ, по выраженію свящ. Верховскаго, мученикъ своей охоты. Но мученикъ не по поводу своего перехода въ Единовѣрціе, а въ виду личности подобныхъ о. Сергію собратій, стоящихъ въ настоящее время въ Петербургскомъ Единовѣрціи. Эта братія ни сколько не стѣсняясь, всѣхъ и все мѣрять на свой аршинъ. Самъ о. Сергіи когда-то выпрашивалъ ради куска хлѣба принять его въ единовѣрческій клиръ. По себѣ судить и о другихъ. Только одно позабываетъ. У о. Петра не было—ни знаменитаго въ единовѣрціи дѣда, ни заслуженнаго въ нашемъ приходѣ не давно умершаго отца-протоіеря. Если мы его приняли, то исключительно въ виду его личныхъ достоинствъ, а не ради просьбы какъ его, такъ и его родственниковъ. „Реформатора Единовѣрціи“ о. Симона Шлеева мы потому послушали, что желаемъ реформировать единовѣрческое духовенство и обстановку, имъ созданную. Пора оставить недоучекъ и брать образованныхъ, порядочныхъ людей, кои помнятъ свои общія и исполняютъ обычаи Единовѣрціи.

Своимъ сообщеніемъ касательно печальнаго событія 14 ноября с. г. о. Сергій какъ-будто бы чуточку запоздалъ! На страницахъ Вашего журнала, а равно въ другихъ газетахъ уже печатался протоколъ этого событія. Четырнадцать человекъ, подписавшихся подъ нимъ, свидѣтельствуютъ о винѣ не о. Аксенова, а о. Касторскаго. *И странно было бы винить человека за то, что не далъ надругаться надъ св. литургіей и не допустилъ св. храму обратиться въ рынокъ, а св. престолу—въ прилавокъ...*

Событіе 14-го Ноября не кончено слѣдствіемъ. Двухъ недѣльная епитимія была наложена по другому дѣлу. Объ этомъ въ свое время сообщалъ, хотя въ преувеличенномъ видѣ и „Колоколь“. Знаетъ объ этомъ и о. Сергій. Но травить, скажемъ его же словами, собрата-священника.

О снятіи епитиміи не просили ни обновленцы, ни „разныя лица“.

Намъ передавали про одного священника, какъ онъ „отхлесталъ“ въ алтарь своими жесткими рукавицами одного пѣвчаго.

Хотя правила говорятъ такихъ пресвитеровъ извергать изъ сана (27 пр. св. апост.), на дѣлѣ мы видимъ другое. Онъ не только не извергнутъ изъ сана, но и не запрещенъ. Не только „не былъ казанъ на 1/2 года“ въ монастырь, хотя „просто священнослужитель, а не кандидатъ“ и не семинаристъ, но и не несъ „двухъ-недѣльной псаломщической епитиміи“. Онъ даже не былъ присужденъ къ ней, ибо „имѣлъ друзей отъ мамы неправды“.

Не Вамъ, о. Сергій, говорить про о. Петра.

„Лицемѣръ, говоритъ Спаситель, вынь прежде бревно изъ твоего глаза, и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего“ (Матѣ. VII, 5 ст.)

Примите, Г. Редакторъ, благодарность единовѣрца

И. П.....а.

IV.

М. Г., Г. Редакторы!

Про единовѣрцевъ принято думать, что они пользуются правомъ выбора. На дѣлѣ видимъ противное. Недавно къ Волковской единовѣрческой церкви г. СПб. старостой опредѣленъ не тотъ, который получилъ большинство голосовъ, а тотъ который—меньшинство—на половину почти (36:22) менѣе перваго. Получившій большинство не имѣетъ за собой никакихъ проступковъ. Не утвержденъ единственно потому, что „истый“ единовѣрецъ. Такихъ г-нъ Митрополитъ не жалуется. Онъ любитъ смѣсь. До крайности это не справедливо.

А. М.

1906 года
28 Декабря.

Редак.-изд. *Вас. Пав. Медвѣцкій.*

Меблирован. комнаты „ЦЕНТРАЛЬ“.

Литейный пр., д. 58, четвертый отъ Невскаго, отъ 1 до 10 р. сут., мѣсячн. уступка.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

1907 годъ

на еженедѣльный журналъ

„Глаголь Времень“.

ОРГАНЪ ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ.

Журналъ будетъ выходить еженедѣльно въ размѣрѣ отъ 2 до 3 печатныхъ листовъ большаго формата по слѣдующей программѣ:

1) жизнь человека, какая она есть и какой должна быть. Церковь и школа, какъ имѣющія значеніе первыхъ воспитателей и наставниковъ въ жизни правды, свѣта, любви. 2) Великороссійская церковь. 3) Единовѣріе. 4) Старообрядчество. 5) Сektанство. 6) Инославный міръ. Значеніе ихъ въ смыслѣ осуществленія этихъ началъ и проведенія ихъ въ жизнь. 7) О самовоспитаніи и самообразованіи: а) воля, воспитаніе умственное, нравственное и физическое; б) дѣти и ихъ воспитаніе; в) родители и окружающая среда, влияющія на воспитаніе подросткаго поколѣнія. 8) О познаніи міра видимаго и невидимаго: а) душа наша, какъ познавательная способность; б) что мы знаемъ и что могли бы знать при развитіи и воспитаніи нашихъ духовныхъ силъ. 9) Вопросы философіи и психологіи и какъ при ихъ помощи можно видѣть явленія нашей жизни въ дѣйствительномъ свѣтѣ. 10) Хроника. 11) Лѣтопись жизни Единовѣрія. 12) Отвѣты и запросы. 13) Вѣсти по приходамъ. 14) Библиографія. 15) Объявленія.

Кромѣ журнала „Глаголь Времень“, выходящаго еженедѣльно, открыта подписка на журналъ съ особыми ПРИЛОЖЕНІЯМИ о жизни и бытѣ единовѣрія, сектантства, старообрядчества и прочее, имѣющими выходить отъ двухъ до четырехъ разъ въ мѣсяцъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА:

Съ ПРИЛОЖЕНІЯМИ съ доставкой и пересылкою: на годъ—шесть руб., на полгода—четыре рубля, на одинъ мѣсяцъ—70 коп. Отдѣльный номеръ 15 копеекъ.

БЕЗЪ приложеній съ доставкой и пересылкою: на годъ—пять руб., на полгода—три руб., на одинъ мѣсяцъ—50 коп. Отдѣльный номеръ 10 коп.

НА ОДНѢ ПРИЛОЖЕНІЯ съ доставкой и пересылкою: на годъ два руб., на полгода одинъ руб. Отдѣльный номеръ 5 копеекъ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе:

Ив. Ив. Артемьевъ, С. Батуриновъ, В. О. Боцяновскій, Б. Ф. Гейеръ, Ахилла Десницынъ (псевд.), М. М. Крамалей, Б. Коршуновъ, свящ. Яр. Ив. Медвѣдь, Н. А. Максимовъ, Василій Мед., Ив. Осиповъ, В. П. Подольнинъ, свящ. Ян. Мат. Свѣтловъ, З. В. Соловьевъ, свящ. М. П. Чельцовъ, Вас. Чехъ, свящ. Сем. Ив. Шлеевъ и другіе.

Подписка принимается во временной Конторѣ „ГЛАГОЛА ВРЕМЕНЬ“: С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. 22, к. 2. в.

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

„БОЖЬЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной семьи и школы.

въ 1907 году (шестой годъ изданія).

Съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

„Божья Нива“ имѣетъ цѣлю оказывать нравственную поддержку всѣмъ, кто трудится въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей въ духъ христіанскаго благочестія; дать этимъ труженикамъ возможность обмѣниваться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть; показывать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему они служатъ, какъ и чѣмъ проявляетъ себя это дѣло въ школьной и семейной жизни; въ чемъ состоитъ тотъ идеалъ, къ коему должна быть направлена вся ихъ воспитательная работа. „Божья Нива“ стремится указывать, тѣ пути и средства, коими воздвѣвается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго сердца. Теплое сочувствіе, съ какимъ повсюду встрѣчено было наше скромное изданіе, даетъ намъ увѣренность, что руководители подросткаго поколѣнія находятъ въ немъ то, что такъ благопотребно для нихъ особенно въ наше время, время всякихъ тлетворныхъ вѣяній не только въ области воспитанія, но и вообще въ религиозной жизни современнаго общества.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки народныхъ школъ.—Епархіальные Училищные Совѣты могутъ вносить „Божью Ниву“ въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя бібліотеки.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы.

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Постѣвы и вѣходы: лѣтописи церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Нашъ дневникъ. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ.)

Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями 1 рубль съ перес.

Подписка на текуцій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями.

Подписка принимается только въ редакціи.

Желающіе подписываться чрезъ книжныя магазины должны предупредить о доставкѣ полной подписной стоимости журнала (1 руб.). Комиссіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и на отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые пять томовъ „Божіей Нивы“ можно получать въ переплетъ по 1 р. 25 к. каждый томъ, а въ календарномъ переплетѣ по 1 р. 75 к. съ пересылкой.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ редакцію „Божіей Нивы“.

Изъ редакціи Троицкихъ Листковъ можно получить новыя брошюры:

Зернышки Божіей Нивы. Троицкое чтеніе для дѣтей.

Цѣна каждого номера 5 коп. съ перес. 7 к. Всѣхъ №№ вышло 48, заключающихъ болѣе 200 статей для дѣтскаго чтенія. Выписывающіе всѣ номера „Зернышекъ“ за пересылку не платятъ.

„Зернышки“ можно получать отдѣльными томками (по 12 книжекъ) въ изящномъ календар. переплетѣ, для праздничныхъ дѣтскихъ подарковъ. Цѣна каждого тома въ переплетѣ 80 коп., съ пересылкой 1 руб.

Бесѣды о воспитаніи дѣтей. Цѣна сей книги въ отдѣльной продажѣ 25 к., съ перес. 40 к. Для училищныхъ Совѣтовъ, учащихъ во всѣхъ народныхъ школахъ и духовенства цѣна безъ пересылки со скидкой 30%. Пересылка по почтовой такъ же.

На Божьемъ пути. Сборникъ рассказовъ и стихотвореній изъ жизни народнаго учителя С. Нозубовскаго.

Цѣна 45 к., съ пер. 70 к. Въ папѣ 65 к., съ пер. 70 к.

Что намъ нужно всего. Бесѣда Троицкаго инока, Епископа Дикона, Цѣна 10 к., съ перес. 15 к.

Троицкая Народная Бесѣда Кн. 29.

Тревоги нашихъ дней и надежда на Бога. Вѣблого-служебная бесѣда *Владимира*, Митрополита Московскаго.

Цѣна 5 к., съ перес. 7 коп.

Епископа Дикона. Голосъ изъ обители Преподобнаго Сергія о печальныхъ событіяхъ послѣдняго времени на Руси. Цѣна 2 коп., съ перес. 4 коп.

Троицкая Народная Бесѣда кн. 30.

Можно ли христіанину быть социалистомъ? Что такое социализмъ и есть ли въ немъ что либо похожее на христіанство.

Цѣна 2 к., съ перес. 4 к., за 10 экз. 15 к., съ пер. 20 к.

Каталогъ другихъ Троицкихъ изданій по требованію высылается бесплатно.

АДРЕСЪ:

Сергіевъ посадъ, Моск. губ. Редакція „Троицкихъ Листковъ“.

Принимается подписка на 1907 г.

(Второй годъ изданія).

на первое въ Россіи духовное литературное изданіе ежемѣсячный, литературный и церковно-общественный

ЖУРНАЛЬ

„ЗВОНАРЬ“

„Звонарь“ является первымъ духовнымъ беллетристическимъ ежемѣсячникомъ, тогда какъ свѣтская литература имѣетъ ихъ десятками.

„Звонарь“ и въ наступающемъ 1907 году будетъ звонить исключительно о духовномъ вѣдомствѣ; романы, повѣсти, рассказы, очерки и проч. будутъ рисовать исключительно жизнь духовенства, дух.-учебныхъ заведеній и вообще духовнаго сословія.

„Звонарь“ представляетъ интереснѣйшее и захватывающее чтеніе, особенно для семей духовенства: о чемъ можно судить на основаніи множества самыхъ восторженныхъ отзывовъ, полученныхъ редакціей въ текущемъ году.

„Звонарь“ остается вѣрнѣ своей программѣ и будетъ имѣть тѣ же отдѣлы, а именно:

- 1) церковно-общественный, въ которомъ будутъ печататься статьи и очерки по вопросамъ церковной жизни; особенно требующимъ коренной реформы;
- 2) библиографическій, въ которомъ будутъ даваться отзывы о вновь выходящихъ книгахъ преимущественно каноническаго, богословскаго, церковно-общественнаго содержания и другихъ;
- 3) критическій обзоръ современной печати—какъ духовной, такъ и свѣтской;
- 4) Лѣтопись церковно-общественной жизни;
- 5) Извѣстия и замѣтки—корреспонденціи изъ области церковно-общественной практики отъ собств. корреспондентовъ;
- 6) Смѣсь и 7) Почтовый ящикъ.

„Звонарь“ въ своихъ—какъ беллетристическихъ произведеніяхъ, такъ и въ статьяхъ всегда будетъ ратовать за свободу Церкви и ея жизни, расширеніе духовенства и возвышеніе его авторитета въ обществѣ, что онъ уже и доказалъ въ текущемъ году, возбуждивъ живѣйшій интересъ среди духовенства и въ обществѣ своими оригинальными и совершенно независимыми мнѣніями по животрепещущимъ вопросамъ жизни церкви и духовенства.

Думаемъ, что этихъ немногихъ словъ вполне достаточно, чтобы показать, чѣмъ является нашъ „Звонарь“ для безправнаго, забитаго и обездоленнаго, но высокаго и въ униженіи, православнаго духовенства...

Журналъ будетъ выходить по образцу лучшихъ свѣтскихъ ежемѣсячниковъ—книжками до 20 печатныхъ листовъ каждая на прекрасной бумагѣ при участіи выдающихся литературныхъ и научныхъ силъ.

Будучи либерально-прогрессивнымъ органомъ—„Звонарь“—благодаря своей корректности—достигъ самаго широкаго распространенія въ средѣ духовенства; въ числѣ подписчиковъ—много епископовъ...

Условія подписки: на годъ—6 руб., на полгода—3 руб. съ доставкой и перес. въ Россіи. За границу: на годъ—10 р. на полгода—5 руб. Отдѣльныя книжки по 1 руб. съ пер.: нал. плат. на 10 к. дороже. При выпискѣ не менѣе 10 экземпляровъ—11-й высылается бесплатно.

Нигилопродавцы удерживаютъ въ подписной цѣны 5%. Объявленія принимаются по 25 коп. за строку пята. О всѣхъ книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію, дѣлается отзывъ или печатается (бесплатно) объявленіе.

Адресъ редакціи: гор. С.-Петербургъ, — Измайловскій полкъ, 9 рота, д. 3.

Ред.-Изд. *Евг. Бульновъ*.Отвѣтств. Ред. Прот. *Х. Бульновъ*.